

ГЕНИНГ В. Ф., КОРЯКОВА Л. Н.

ЛИХАЧЕВСКИЕ И ЧЕРНООЗЕРСКИЕ КУРГАНЫ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Могильники раннего железного века лесостепной зоны Западной Сибири, раскопки которых предпринимались еще в XIX в. [1—3; 4, с. 41—42; 5, с. 100—102], стали объектом планомерного исследования в советское время [6, с. 37 сл.], главным образом в последние десятилетия¹.

Новые факты включались в научный оборот в публикациях [7—19] или в статьях общего характера, касающихся проблем периодизации, локализации отдельных групп памятников и затрагивающих вопросы их культурной и этнической принадлежности [20—31]. Однако введение материалов в научный оборот в целом проходит медленно, отчего особенности некоторых районов и периодов раннего железного века не получили в литературе должного освещения. Целью настоящей работы является публикация материалов двух могильников, раскопанных в разные годы Уральской археологической экспедицией, возглавляемой В. Ф. Генингом.

Лихачевский могильник, раскопанный в 1964 г., дополняет материал опубликованных ранее погребальных памятников Среднего Приишимья — Фоминцевского и Абатского [10; 15]. В 1969 г. в ходе исследования грунтового могильника эпохи бронзы у с. Черноозерье Саргатского р-на Омской обл. [32] на площади раскопа были вскрыты курганы раннего железного века — большой и несколько малых, перекрытых насыпью большого кургана. Выразительная стратиграфия этого памятника, с помощью которой фиксируется изменение погребального обряда, послужила одним из оснований для периодизации культуры раннего железного века Среднего Прииртышья [26, с. 201—213].

Лихачевский могильник находился у дер. Лихачево Абатского р-на Тюменской обл. на правом берегу р. Ишим, в 3 км к юго-востоку от его современного русла и в 1,5 км от старого, на давно распахиваемой гриве. Насыпи практически уничтожены.

Курган I (рис. 1, А) имел круглую в плане насыпь диаметром около 10 м и высотой около 10—15 см, сложенную из чернозема. На уровне материка² зафиксирована канавка шириной 50 см и глубиной 24 см в материке, окружающая площадку диаметром 8,8 м. Прерываясь в северной и юго-западной частях, канавка образует два прохода шириной не более 60 см. В центре в развале обожженной глины обнаружено единственное разрушенное погребение. Овальная могильная яма ориентирована по линии север—юг. В насыпке ее сильно разрушенной северной части содержалось большое количество угля. У южной стенки — разрозненные остатки костяка. Вещей нет.

Курган II (рис. 1, В) находился рядом с курганом I. В насыпи диаметром 16 м и высотой около 20 см встречались на разной глубине кости животных, фрагменты керамики. На уровне подстилающего слоя зафиксирована круговая канавка, окаймлявшая площадку диаметром 11,5 м. Ширина канавки 1,2—1,4 м, глубина в материке 20—30 см. В юго-

¹ Широкие полевые работы проведены Уральской археологической экспедицией (В. Ф. Генинг, В. Е. Стоянов), Иртышским отрядом Западно-Сибирской археологической экспедиции ИА АН СССР (В. Н. Чернецов, В. А. Могильников) и Северо-Казахстанской археологической экспедицией (Г. Б. Зданович)

² Все отсчеты глубин ведутся в дальнейшем от современной поверхности, поскольку насыпи курганов практически на ней не выделялись.

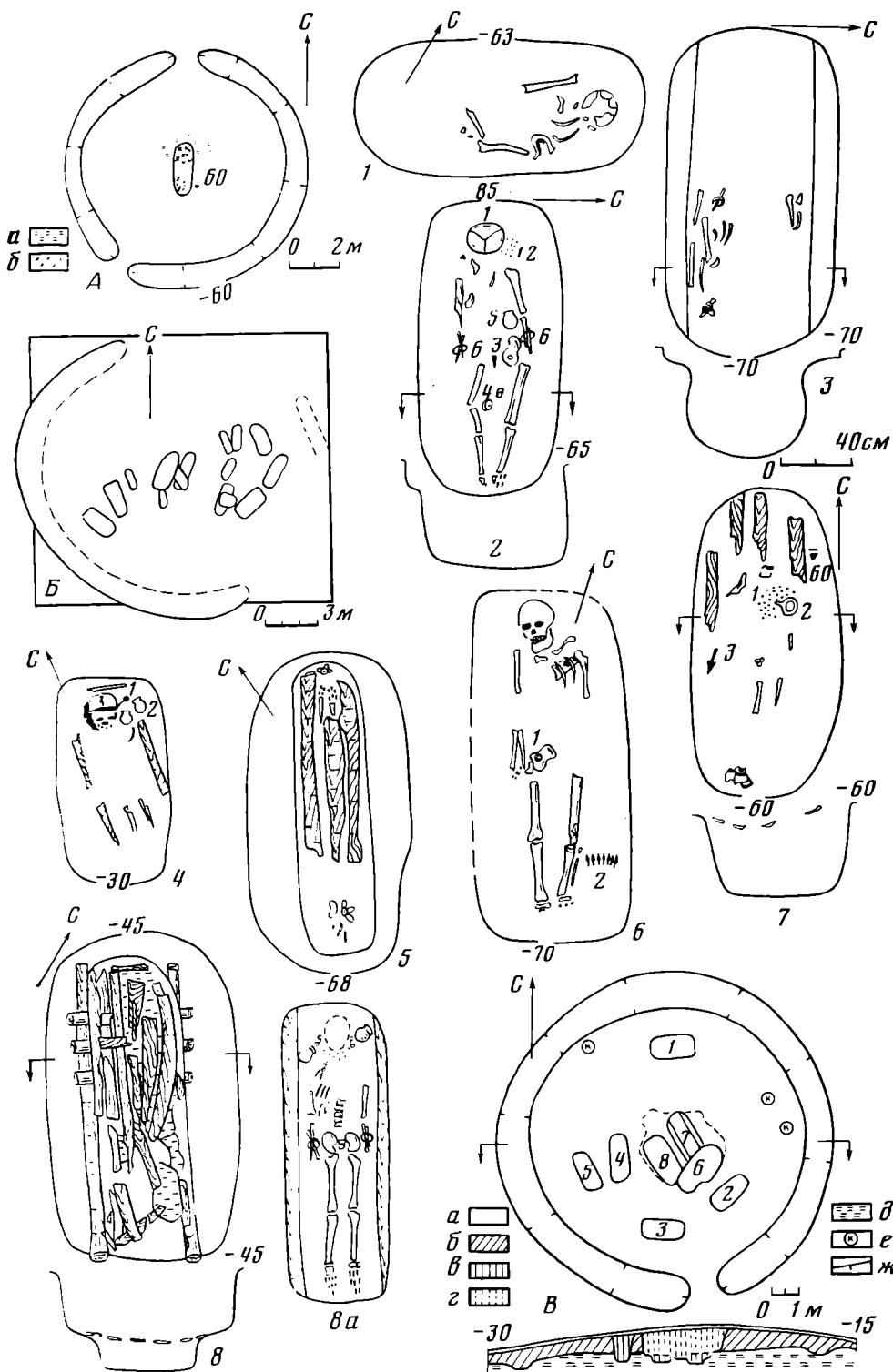

Рис. 1. Лихачевский могильник. А — курган I (а — обожженная глина; б — уголь); Б — курган III; В — курган II (а — современная почва; б — чернозем; в — заполнение могильных ям; г — заполнение грабительской ямы; д — материк, е — кости животных, ж — граница рва); 1 — кург. II, погр. 2; 2 — кург. II, погр. 3 (1 — бусы; 2 — золотая серьга; 3 — железный предмет; 4 — пряслице; 5 — сосуд; 6 — браслеты); 3 — кург. II, погр. 1; 4 — кург. III, погр. 8 (1 — костяная ложка; 2 — сосуды); 5 — кург. II, погр. 6; 6 — кург. III, погр. 1 (1 — железное кольцо; 2 — костяные наконечники стрел); 7 — кург. II, погр. 4 (1 — бусы; 2 — зеркало; 3 — костяной наконечник стрелы); 8, 8а — кург. III, погр. 4 (1 — бронзовые серьги; 2 — сосуды; 3 — бусы; 4 — бронзовые браслеты)

юго-восточной части — проход шириной около 1 м. Под насыпью обнаружено восемь погребений. Расположенные в центре погребения 6—8 нарушены большим грабительским вкопом.

Погребение 1 (рис. 1, 3) находилось под полой, в 3 м к северу от центра. Прямоугольная яма имела вдоль длинных стенок уступы-заплевички шириной 20 см, высотой 40 см (от дна³). В заполнении встречены отдельные кости скелета, обломки гнилого дерева.

Таблица 1

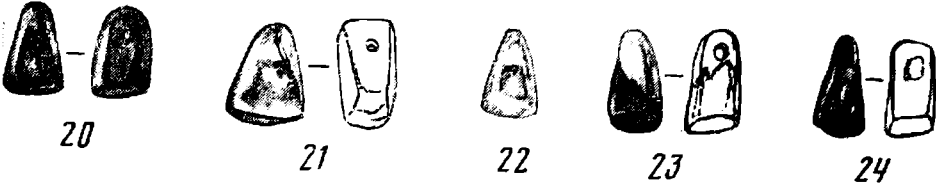
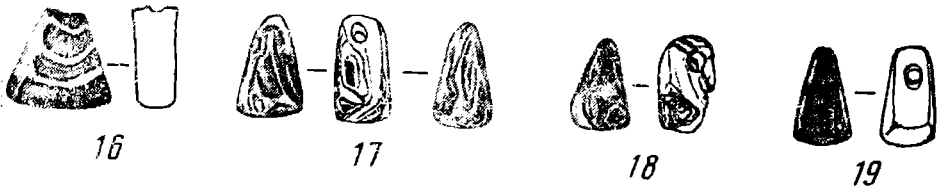
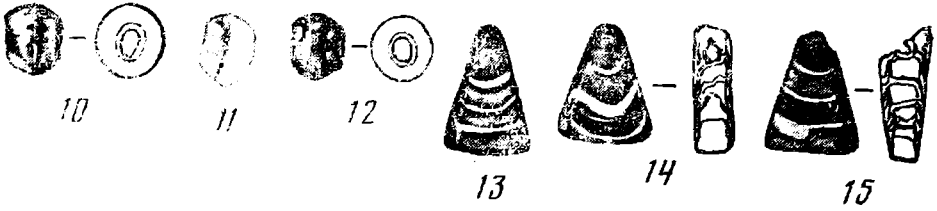
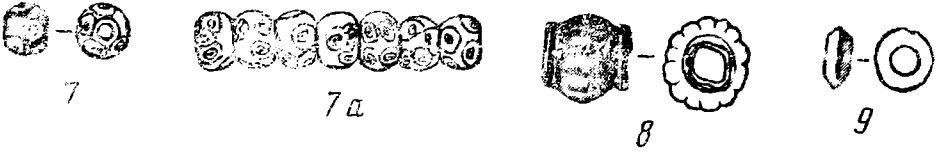
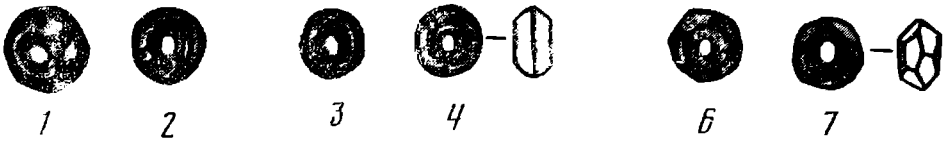
Размеры и ориентировка могильных ям

Могильник	№ кургана	№ погребения	Размеры могильных ям, м	Глубина, м	Ориентировка
Лихачевский	I II	1	2×0,6	1,34	С-Ю
		1	1,84×0,67	1,2	З-В
		2	1,68×0,8	0,63	СВ-ЮЗ
		3	1,68×0,9	1,25	З-В
		4	1,8×0,83	1,10	С-Ю
		5	1,62×0,80	0,65	СЗ-ЮВ
		6	1,9×0,96	1,38	СВ-ЮЗ
		7	1,5×0,9	1,23	СЗ-ЮВ
	8	1,7×1	1,3	СЗ-ЮВ	
	III	1	2×0,9	0,7	ССЗ-ЮЮВ
		2	2,04×0,8	0,7	ССВ-ЮЮЗ
		3	1,92×1	1,2	СВ-ЮЗ
		4	1,94×1,2	1,05	СЗ-ЮВ
		5	? ×0,6	0,8	ССЗ-ЮЮВ
		6	1,12×0,5	0,35	СЗ-ЮВ
7		1,89×1	0,7	ССЗ-ЮЮВ	
8		1,2×0,65	0,3	СВ-ЮЗ	
9		2×0,67	0,5	ССВ-ЮЮЗ	
10		2,18×0,9	0,9	ССВ-ЮЮЗ	
11		? ×0,9	0,9	ССВ-ЮЮЗ	
12		1,85×0,75	0,8	ССЗ-ЮЮВ	
13		2,2×0,75	1,10	С-Ю	
14		1,10×0,76	0,35	СЗ-ЮВ	
15		? ×0,8	1	СЗ-ЮВ	
Черноозерский	Большой курган	1	Разрушено		
		2	2,25×0,7	1,6	СВ-ЮЗ
		3	1,95×0,95	1,7	В-З
		5	2,6×0,75	1,35	ВСВ-ЗСЗ
	Малые курганы	I	1,95×1,30	1,7	ССЗ-ЮЮВ
		II	2×0,7	1,75	СВ-ЮЗ

Погребение 2 (рис. 1, 1) расположено в 3 км к юго-востоку от центра. У дна овальной ямы в беспорядке кости скелета. Возможно, погребенный был уложен головой на северо-восток.

Погребение 3 (рис. 1, 2) находилось в 3 м к югу от центра. Прямоугольная яма сужалась до ширины 0,80 м за счет небольшого уступа-заплевичка высотой 40 см в южной стенке. На дне лежал скелет женщины в вытянутом на спине положении, головой на запад. Слева от черепа обнаружены в россыпи бусы: желтые с внутренней позолотой и синезеленые из глухого стекла (рис. 2, 26—28); здесь же плохо сохранившаяся золотая сережка в виде восьмерки (рис. 3, 2). На костях предплечья обеих рук зафиксированы следы от бронзовых браслетов. На тазовых костях найдены обломки какого-то железного предмета и золотая нашивная бляшка (рис. 3, 3). Между бедренными костями чуть выше колен—глиняное пряслице (рис. 3, 1). В области локтевого сгиба левой руки обнаружен раздавленный сосуд (рис. 4, 1).

³ Размеры, глубина и ориентировка могильных ям приводятся в табл. 1.

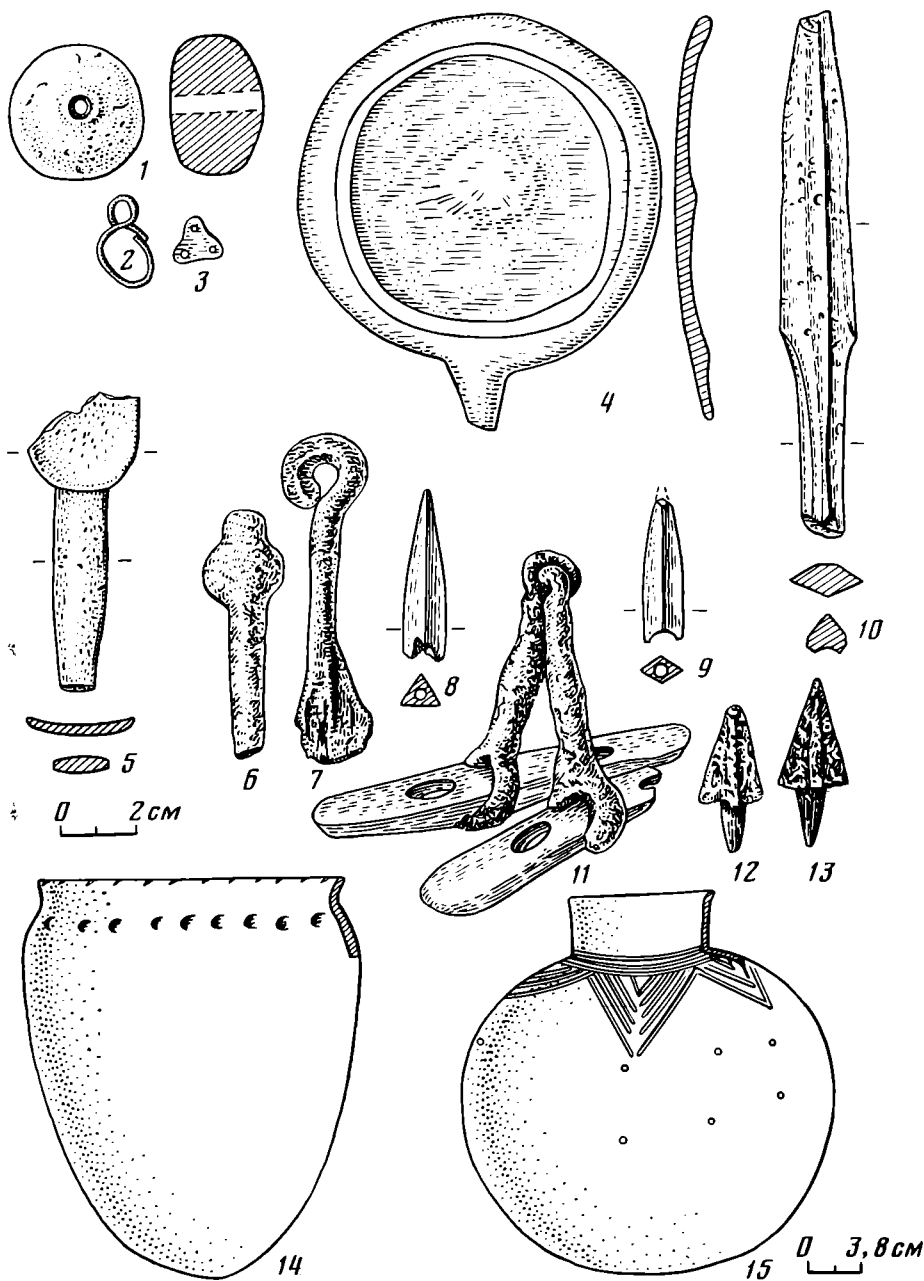

Рис. 3. Лихачевский могильник. 1—3 — кург. II, погр. 3; 4, 10 — кург. II, погр. 4; 5 — кург. III, погр. 8; 6—9; 11—13 — кург. II, погр. 8; 14, 15 — кург. III, погр. 7; 1, 14, 15 — глина; 2, 3 — золото; 4 — бронза; 5, 8—10 — кость; 6, 7, 12, 13 — железо; 11 — кость, железо

Погребение 4 (рис. 1, 7) расположено в 1 м к западу от центра кургана. В северной части овальной ямы на уровне материка обнаружены остатки осевшего деревянного перекрытия, лежащего вдоль ямы; у дна — фрагментарные кости черепа, отдельные зубы человека. Ближе к восточной стенке найдены бронзовое зеркало (рис. 3, 4), разрозненные зеленые бусы, аналогичные бусам из предыдущего погребения. Крупный костяной наконечник стрелы (рис. 3, 10) происходит из противоположной части могилы. У южной стенки лежали обломки сосуда.

Погребение 5 (рис. 1, B) находилось в 2 м к юго-западу от центра кургана, рядом с погр. 4. В могильной яме неправильной прямоугольной формы найдены лишь отдельные кости скелета.

Рис. 2. Лихачевский могильник. Бусы. 1—24 — кург. III, погр. 15; 25—30 — кург. III, погр. 4, кург. II, погр. 3, 4; 1—6 — сердолик, 7—30 — стекло

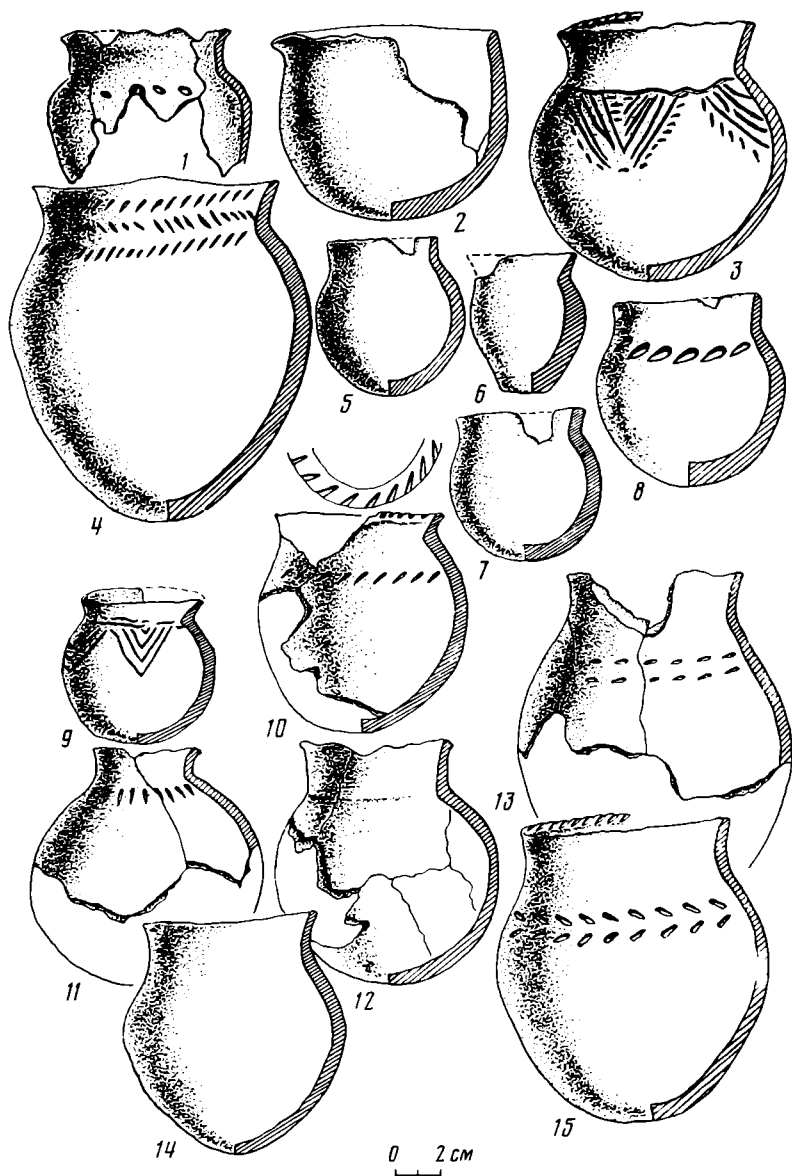

Рис. 4. Лихачевский могильник. Сосуды. 1 — кург. II, погр. 3; 2 — кург. III, погр. 2; 3, 8 — кург. III, погр. 4; 4, 5 — кург. III, погр. 5; 6, 7 — кург. III, погр. 8; 9, 10 — кург. III, погр. 12; 11 — кург. III, погр. 10; 13—15 — кург. III, погр. 13; 12 — кург. III, погр. 11

Погребение 6 (рис. 1, 5) расположено в 1,5 м к юго-востоку от центра, частично перекрывая погр. 7 и 8. Прямоугольная яма с сильно скругленными углами сужается ко дну за счет заплечиков высотой 40—60 см до размеров 1,83×0,45 м. На уровне заплечиков в северной части обнаружены остатки жердей от продольного перекрытия. У дна найдены кости ног человека, судя по расположению которых погребенный был уложен головой на юго-запад. Эта часть могилы основательно испорчена грабителями.

Погребение 7 (рис. 1, B) находилось в 0,8 м к западу от центра. Округло-прямоугольная яма, разрушенная в верхней части грабительским вкопом, а в юго-западной стороне — ямой погр. 6, имела продольные заплечики не выше 30 см (от дна). За счет их могила сужалась ко дну до 0,7 м, здесь обнаружены разрозненные кости скелета. Берцовые лежали *in situ*, указывая на то, что умерший был ориентирован головой на север — северо-запад.

Погребение 8 (рис. 1, B) расположено в центре, параллельно погр. 7. Сильно разрушенная грабителями и задетая погр. 6 яма имела, видимо,

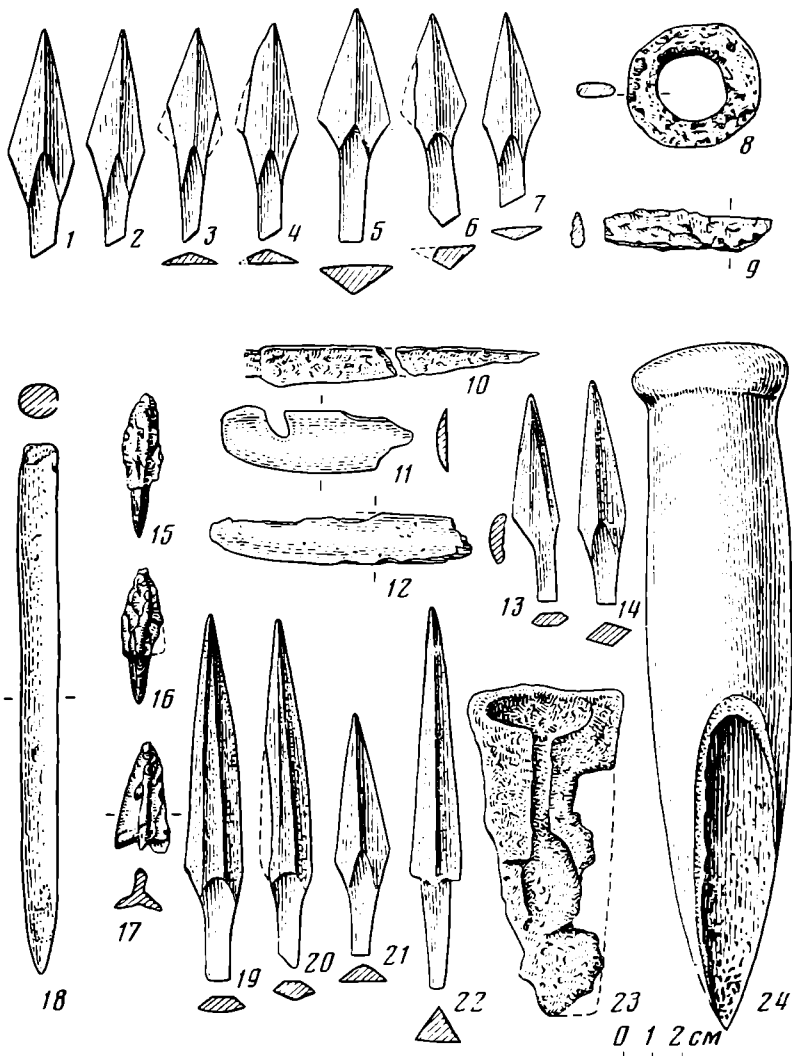

Рис. 5 Лихачевский могильник, 1-9 — кург. III, погр. 1; 10-24 — кург. III, погр. 2

заплевки, поскольку у дна ее ширина уменьшалась до 0,76 м. Здесь встречены в полном беспорядке кости, возможно от двух скелетов, два втульчатых костяных наконечника стрел (рис. 3, 8, 9), несколько испорченных ржавчиной железных наконечников (рис. 3, 12, 13). В засыпке найдены железные удила с костяными псалиями (рис. 3, 11) и обломки каких-то железных предметов (рис. 3, 6, 7).

Курган III (рис. 1, Б) на поверхности почти не прослеживался, будучи нарушенным пахотой, искажившей вид и размеры его насыпи. Курган вскрывался участками 3×3 м.

На уровне материка были зафиксированы остатки слабо углубленной канавки, ограничивающей площадку диаметром около 16 м. В ее пределах сосредоточено 15 погребений, которые образуют в расположении как бы три группы: восточную (погр. 1-3, 8, 9, 12-14), центральную (погр. 5, 10, 11, 15), западную (погр. 4, 6, 7).

Погребение 1 (рис. 1, 6) находилось в восточной части площадки. На дне прямоугольной ямы обнаружен костяк, лежащий в вытянутом на спине положении, головой на север — северо-запад. На тазовых костях найдено кольцо от железной пряжки (рис. 5, 8). Восточнее берцовых костей левой ноги расчищено семь костяных наконечников стрел черешками в сторону стоп (рис. 5, 1-7). Рядом — кусочки сильно разрушенного железного ножа (рис. 5, 9).

Погребение 2 (рис. 6, II) расположено в восточной части площадки, южнее погр. 1. В прямоугольной яме обнаружен костяк человека в вытя-

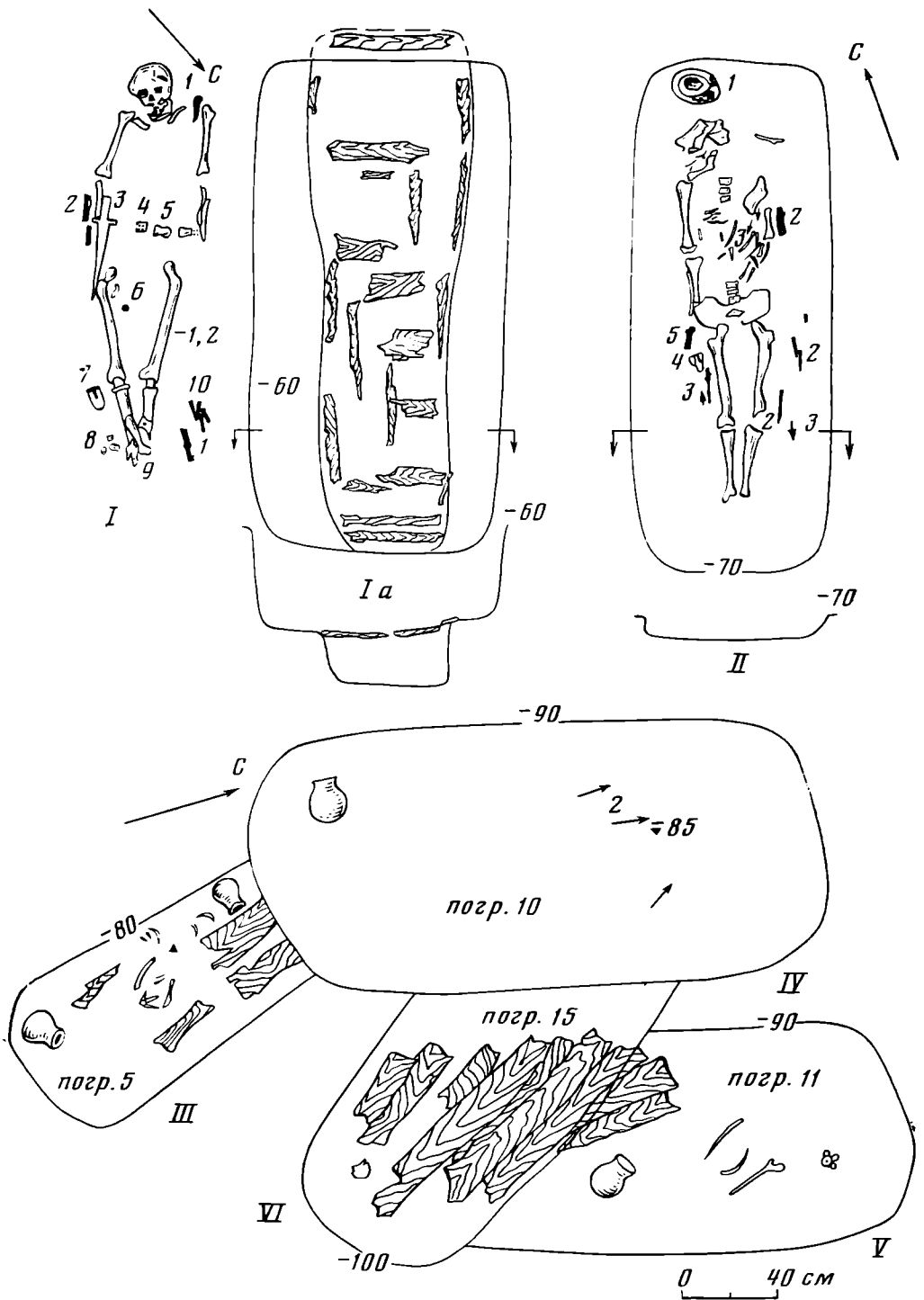

Рис. 6. Лихачевский могильник. I, Ia — курган III, погр. 3 (1 — костяные накладки на лук; 2 — точильный брусок; 3 — железный кинжал; 4, 5 — остатки пояса и бронзовые пряжки; 6 — обломок железного предмета; 7 — железный кельт; 8 — камни, 9 — кости барана; 10 — костяные и железные наконечники стрел); II — кург. III, погр. 2 (1 — сосуд; 2 — обкладки лука; 3 — железные и костяные наконечники стрел; 4 — железный кельт; 5 — костяной кинжал; 6 — костяная проколка); III — кург. III, погр. 5; IV — погр. 10 (1 — сосуд; 2 — наконечники стрел); V — погр. 11; VI — погр. 15

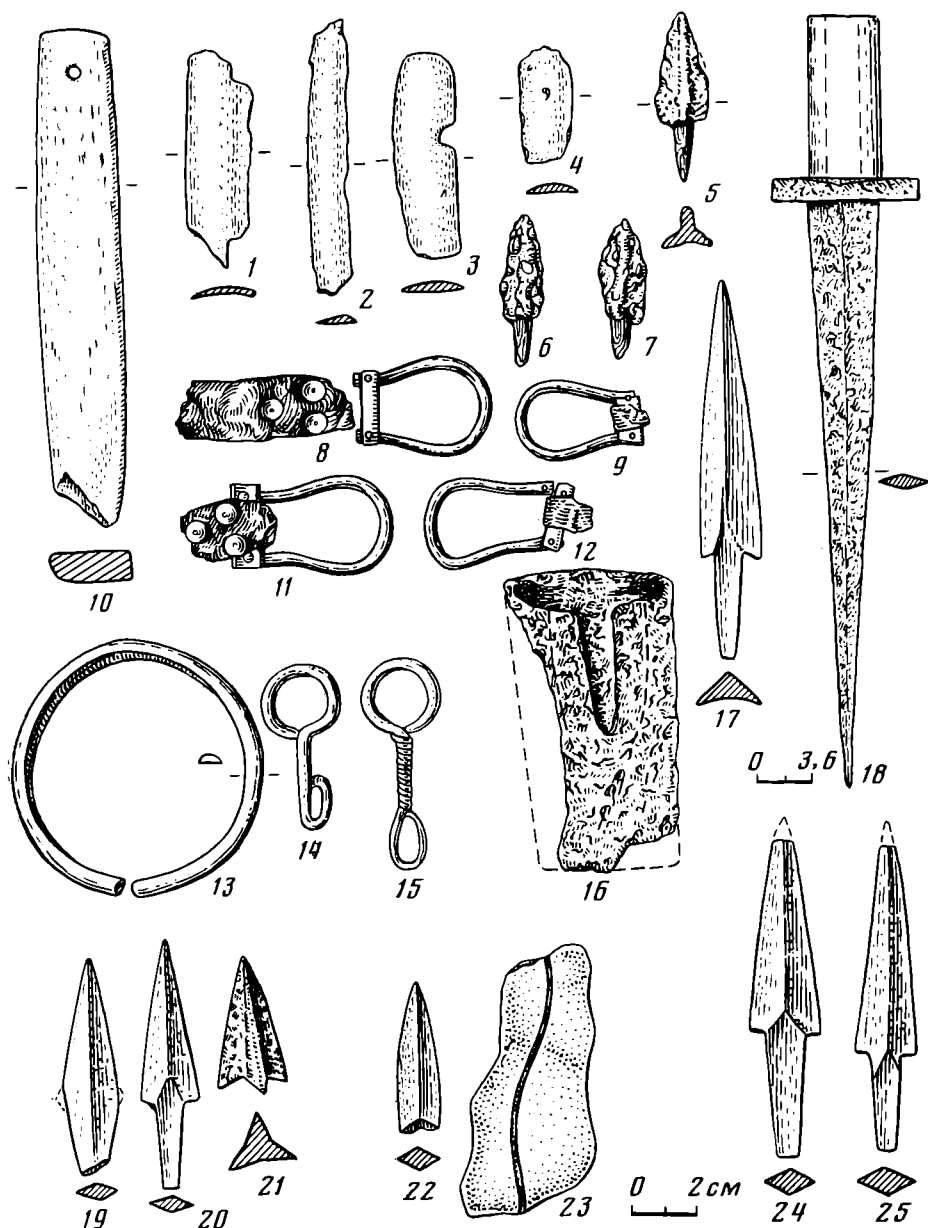

Рис. 7. Лихачевский могильник. 1—12, 16—18, 24, 25 — кург. III, погр. 3; 13—15 — кург. III, погр. 4; 19—21 — кург. III, погр. 10; 22, 23 — кург. III, погр. 5

нутом на спине положении, головой на север — северо-восток. Руки вдоль тела, ноги сдвинуты в области голеностопных суставов, часть костей отсутствует. В северо-западном углу ямы, около черепа, находился сосуд (рис. 4, 2), справа от него — обломки ножа (рис. 5, 10). С восточной стороны от костяка лежали обломки костяных обкладок лука (рис. 5, 11, 12), несколько южнее — круглая костяная проколка (рис. 5, 18) и железный наконечник стрелы (рис. 5, 15), здесь же — костяной кинжал (рис. 5, 24). На уровне плечевой кости левой руки между шей и ребрами обнаружены два железных и три костяных наконечника стрел (рис. 5, 16, 17, 19—21). Слева от скелета на уровне правой бедренной кости найдены железный кельт (рис. 5, 23), три костяных наконечника (рис. 5, 13, 14, 22).

Погребение 3 (рис. 6, 1, 1а) расположено в восточной части площадки, юго-западнее погр. 2. Прямоугольная яма сужалась до ширины 0,6 м за счет продольных уступов-заплекчиков высотой 20 см. На их уровне и ниже отмечены остатки продольного (сверху) и поперечного (снизу) деревян-

ного перекрытия. Под ним, на дне ямы, лежал скелет человека в вытянутом на спине положении, головой на юго-запад. Руки вдоль тела, ноги сдвинуты, на них в области ступней — кости барана. Юго-западнее погребенного на уровне костей предплечья и берцовых обнаружены концевые накладки на лук (рис. 7, 1-4), костяной и сильно коррозированный железный наконечник стрел (рис. 7, 5, 17). Слева от костяка в области таза зафиксирован в очень плохом состоянии железный кинжал с прямым перекрестьем и ручкой, обложенной костью (рис. 7, 18, графическая реконструкция), рядом лежал точильный брусок (рис. 7, 10). Над тазовыми костями и под ними расчищены четыре бронзовые пряжки с остатками кожаного пояса с круглыми бронзовыми накладками (рис. 7, 8, 9, 11, 12). Слева от погребенного в области коленного сустава правой ноги обнаружены железное тесло (рис. 7, 16) и три камня.

Погребение 4 (рис. 1, 8, 8а) находилось в западной части площадки. Прямоугольно-овальная яма уменьшалась за счет круговых заплечиков до размеров 1,75×0,6 м. На их уровне (20 см от дна) обнаружены остатки перекрытия, состоявшего из поперечных жердей, лежавших на них продольных бревен и кусков бересты между ними. По стенкам ямы также фиксировались следы дерева. На дне лежал скелет человека в вытянутом на спине положении, головой на северо-запад, руки вдоль тела. Около черепа стояли два сосуда (рис. 4, 3, 8), по обе стороны от него найдены две бронзовые сережки (рис. 7, 14, 15), под нижней челюстью — несколько отдельных зеленых и желтых бусин (рис. 2, 29). На костях предплечья обеих рук расчищены обломки бронзовых браслетов из проволоки трапецевидного сечения (рис. 7, 13), на тазовых костях — кусок камня.

Погребение 5 (рис. 6, 3) — детское, находилось в центре площадки. Прямоугольная яма, задетая в северной части погр. 10, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Длина сохранившейся части 1,2 м. В засыпке обнаружены куски дерева, кости скелета. Обломки черепа находились в северо-западном конце могилы. В могиле найдены два сосуда: один рядом с черепом, другой в противоположном конце (рис. 4, 4, 5); втульчатый костяной наконечник стрелы (рис. 7, 22), сланцевая пластинка (рис. 7, 23) и маленький обломок железного предмета.

Погребение 6 располагалось в западной части площадки, ближе к центру. Прямоугольная яма имела в продольных стенках заплечики высотой 24 см. Остатков костяка и вещей нет.

Погребение 7 находилось между погр. 6 и 4. Разграблено. Прямоугольная могильная яма содержала лишь два сосуда, лежащих в противоположных концах могилы (рис. 3, 14, 15).

Погребение 8 (рис. 1, 4) — детское, расположено в восточной части площадки, юго-западнее погр. 1. На дне прямоугольной ямы обнаружены остатки скелета, заключенного в деревянную раму и лежащего по диагонали могилы головой на север. Справа от черепа стояли два сосуда (рис. 4, 6, 7), рядом лежала костяная ложка (рис. 3, 5). Над костяком фиксировались следы бересты.

Погребение 9 находилось южнее погр. 8. Могильная яма в форме удлиненного овала нарушена в центральной части ямой погр. 14. Остатки скелета и череп указывают на северо-восточную ориентировку погребенного. Вещей нет.

Погребение 10 (рис. 6, 4) расположено в центре, перекрывает погр. 5 и 15. В прямоугольной яме найдены оставшиеся от ограбления вещи: два костяных, один железный наконечник стрелы плохой сохранности (рис. 7, 19-21) и обломки сосуда (рис. 4, 11).

Погребение 11 (рис. 6, 5) располагалось в центре, параллельно предыдущему погребению, нарушено погр. 15. В засыпи прямоугольной ямы обнаружены отдельные человеческие кости, обломки сосуда (рис. 4, 12), железный наконечник и более 100 желтых и зеленых бусин (рис. 2, 30).

Погребение 12 расположено севернее погр. 8. Ориентировано в направлении ССЗ-ЮЮВ. В заполнении и у дна прямоугольной ямы встречены кости скелета, фрагменты сосуда (рис. 4, 10), кусок дерева. Бедренные

кости, находящиеся *in situ*, указывают на то, что умерший лежал головой на север — северо-запад. В южном углу — целый сосуд (рис. 4, 9).

Погребение 13 примыкало с востока к погр. 12. В заполнении прямоугольной ямы на разной глубине найдены лишь кости скелета, обломки дерева и три сосуда (рис. 4, 13—15).

Погребение 14 расположено западнее погр. 3, перекрывает яму погр. 9. В заполнении прямоугольной ямы — разрозненные кости скелета. Вещей нет.

Погребение 15 (рис. 6, 6) находилось в центре площадки, перекрыто погр. 10. В оставшейся части прямоугольной ямы найдены обломки продольного перекрытия и около 70 различных бусин (рис. 2, 1—24).

Курганы у с. Черноозерье располагались на надпойменной террасе левого берега р. Иртыш, отстоящей от современного русла на 3—4 км.

Большой курган диаметром около 28 м и высотой 1,4—1,2 м от современной поверхности расположен на южной стороне самой высокой части гривы, вытянутой по краю террасы. Поверхность насыпи была задернована и испорчена ямами разных размеров. Насыпь состояла из чернозема с мелкими вкраплениями песка (рис. 8, 1). На уровне 0,5—1 м зафиксирован кольцевой ров⁴ диаметром 18—20 м при ширине 1,5—1,7 м, глубиной 0,7—1 м от древней поверхности. В юго-западной части ров прерывался, образуя вход шириной 2,5 м. По дну рва отмечена прослойка песка, оплывшего после его сооружения. Над ней местами прослеживалась углистая прослойка с несгоревшими кусочками дерева. В северной части рва на уровне 1,15 м найден сосуд (рис. 9, 8). В северо-западной поле кургана на глубине 0,5 м зафиксированы остатки глинисто-песчаного панциря, частично разрушенного грабителями, частично сползшего в ров. Толщина площадки 0,2—0,3 м. Под насыпью большого кургана, содержащего четыре погребения, обнаружены остатки более ранних малых курганов (рис. 8, 1). Ко времени сооружения большого кургана относятся погребения 1—3,5.

Погребение 1 (рис. 8, 1) находилось в центре площадки, прорезало канавку более раннего кургана I. Яма полностью разрушена неоднократными грабительскими вкопами. В заполнении встречались лишь отдельные кости.

Погребение 2 (рис. 8, 5) расположено в 6 м к северу от центра. В северо-восточной части прямоугольной ямы найден сосуд (рис. 9, 9). Остатки костяка и вещи не обнаружены.

Погребение 3 (рис. 8, 6) расположено в 6,5 м к юго-западу от центра, впускное. Прямоугольная яма имела в продольных стенках заплечики высотой 1 м, шириной 0,1—0,14 м. На дне лежал скелет человека в вытянутом на спине положении, головой на восток. Вещей нет.

Погребение 5 (рис. 8, 3) расположено в 7 м к юго-западу от центра. В прямоугольной яме обнаружен костяк в вытянутом на спине положении, головой на восток. Вещей нет.

Курган I (рис. 8, 1) обнаружен под восточной половиной большого кургана, будучи отделенным от него темной и плотной прослойкой погребенной почвы. На уровне материка (0,5 м) зафиксирована круглая канавка диаметром 9,5 м, шириной 0,4—0,5 м, углубленная в материк на 0,2—0,3 м. В северо-западной части находился проход шириной 0,98 м. В центре зафиксированы остатки овальной могильной ямы. От костяка сохранились лишь полуистлевшие берцовые кости, судя по которым погребенный лежал головой на север — северо-запад (рис. 8, 2). В юго-восточном конце ямы найден большой сосуд (рис. 9, 10), рядом — два бронзовых наконечника стрел (рис. 9, 1, 2), бронзовый крючок (рис. 9, 3).

Курган II (рис. 8, 1) обнаружен под юго-западной полкой большого кургана. В материке зафиксированы нечеткие очертания канавки диаметром около 7 м, шириной 0,4 м, глубиной 0,2—0,3 м. В юго-восточной части площадки, ограниченной канавкой, под слоем погребенной почвы

⁴ Отсчеты глубин велись от условного 0, за который принята нижняя точка северной части насыпи.

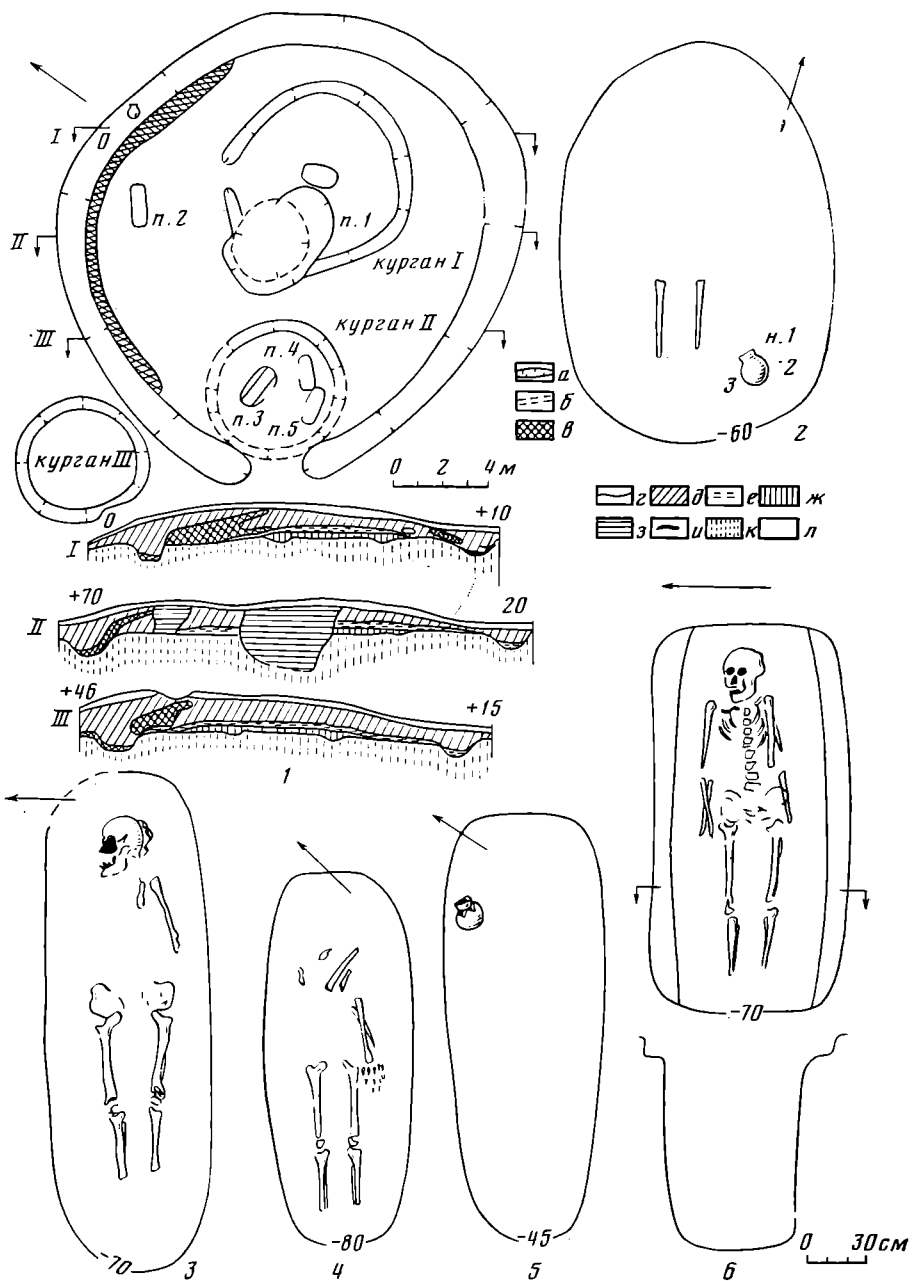

Рис. 8. Черноозерские курганы. 1 — план и профили (а — граница канавок; б — неясные очертания; в — глинисто-песчаный панцирь; г — границы погребений; д — насыпь большого кургана; е — погребенная почва; ж — насыпь малых курганов; з — заполнение грабительских ям, и — углистая прослойка; к — материк; л — современная почва); 2 — малый курган I, погребение (1 — наконечники стрел; 2 — бронзовый крючок; 3 — сосуд); 3 — большой курган, погр. 3; 4 — малый курган II, погребение; 5 — большой курган, погр. 2; 6 — большой курган, погр. 3

находилась могильная яма (№ 4) прямоугольной формы. На дне найден скелет, лежащий в вытянутом на спине положении, головой на северо-восток. Вещей нет (рис. 8, 4).

Курган III (рис. 8, 1) обнаружен при раскопках могильника эпохи бронзы в 3,5 м к западу от кургана II, рядом с канавой большого кургана, частично перекрытый его оплывшей насыпью. На поверхности остатки курганной насыпи не прослеживались. На глубине 0,5 м в материке зафиксирована замкнутая кольцевая канавка диаметром 6 м, шириной 0,3–0,5 м, глубиной 0,2 м. Погребение на внутренней площадке не обнаружено.

Помимо этого, на территории могильника эпохи бронзы встречены остатки разрушенных погребений раннего железного века, не сохранив-

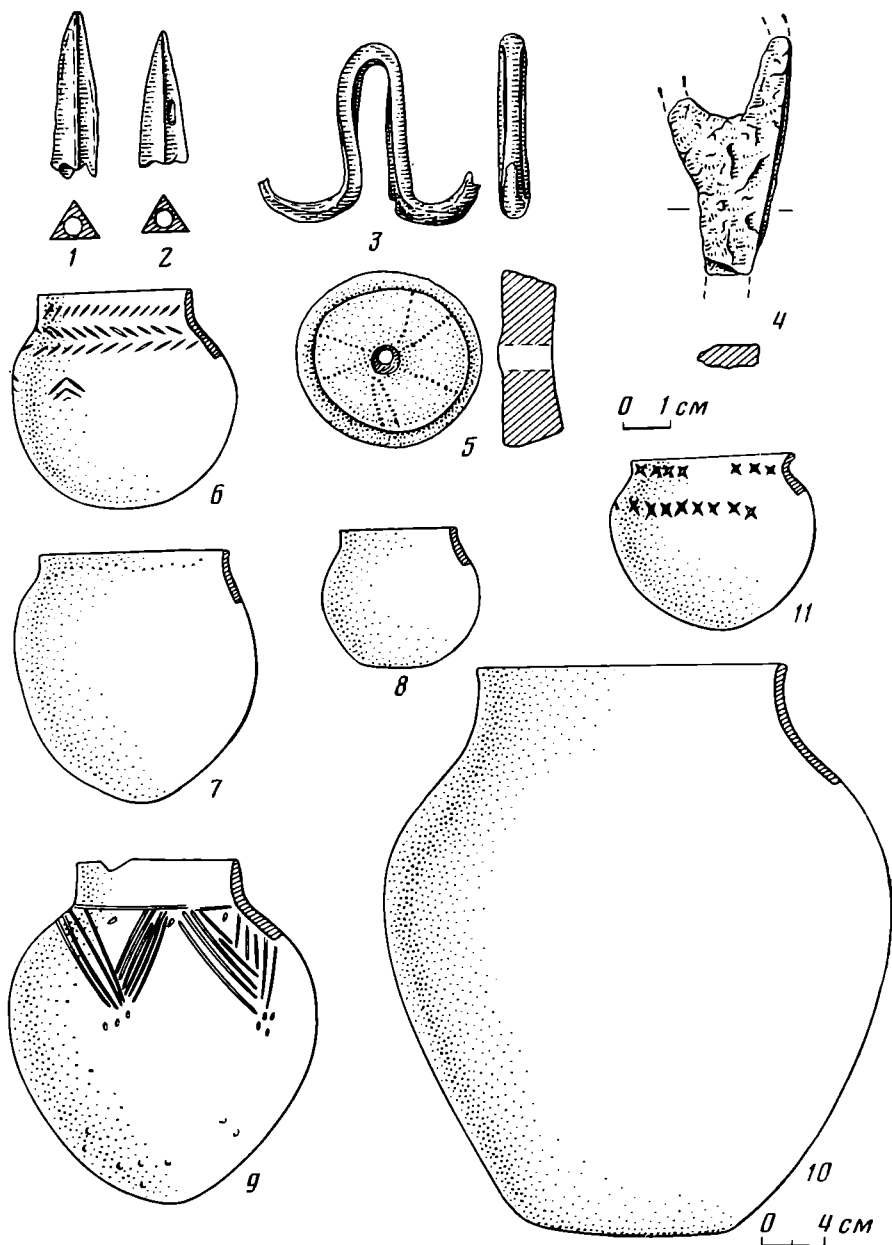

Рис. 9. Черноозерские курганы. 1—3 — малый курган I, погребение; 4—7 — сосуды из грунтовых погребений; 8 — сосуд из ямы; 9 — большой курган, погр. 2; 10 — малый курган I, погребение

шие ни насыпей, ни могильных ям. Из этих захоронений происходят сосуды (рис. 9, 6, 7, 11), обломки железных предметов (рис. 9, 4) и пряслице (рис. 9, 5).

Суммируя описание могильников, следует остановиться на определении их хронологической принадлежности, опираясь на анализ погребального инвентаря и некоторые стратиграфические наблюдения.

Наиболее многочисленный класс вещей составляют наконечники стрел.

1. Два бронзовых трехгранных наконечника с внутренней втулкой, происходящие из ЧМ1⁵ (рис. 9, 1, 6), сопоставляются с наконечниками 14, 18-го типов отдела трехгранных стрел по классификации К. Ф. Смирнова, М. Г. Мошковой, сближаясь формой с экземплярами, датируемыми IV—III вв. до н. э. [33; с. 56—57, табл. V; 34, табл. 16, с. 31].

⁵ Здесь и далее: ЧМ1 — Черноозерье, малый курган 1; ЧБ — Черноозерье, большой курган; Чг — Черноозерье, грунтовые захоронения; ЛПЗ — Лихачево, курган II, погр. 3, и т. д.

Таблица 2

Вещи (№ по тексту)	В е к а									
	до н.э.					н.э.				
	VI	V	IV	III	II	I	I	II	III	
1	—									
7	—									
2	—									
9	—									
10	—									
13	—									
15	—									
18	—									
20	—									
3	—									
14	—									
16	—									
19	—									
8	—									
5						—				
17						—				
11						—				
4						—				

Таблица 3

Погребение	Вещи (№ по тексту)	В е к а									Дати погребения
		до н.э.					н.э.				
		VI	V	IV	III	II	I	I	II	III	
ЧМ1	1	—									IV-Ш вв. до н.э.
ЛП8	2	—									III-начало
	3	—									II вв. до н.э.
ЛП7	7	—									III-начало
		Перекрывает ЛП6 вместе с ЛП8									II вв. до н.э.
ЛП3	15	—									III-II вв. до н.э.
	16	—									
	13	—									
ЛП4	14	—									III-II вв. до н.э.
	15	—									
ЛШ11	3	—									III-I вв. до н.э.
	16	—									
ЛШ15	17	—									II вв. до н.э.
	18	—									
	19	—									
	20	—									
	21	—									
ЛШ5	2	—									IV-II вв. до н.э.
ЛШ10		Перекрывает ЛШ15 и ЛШ5									после II вв. до н.э.
ЛШ2	8	—									I вв. до н.э. - - I вв. н.э.
	4	—									
	3	—									
	13	—									
ЛШ3	5	—									I вв. до н.э. - - I-II вв. н.э.
	11	—									
	8	—									
	4	—									
ЛШ4	12	—									II вв. до н.э. - I вв. н.э.

2. Костяные наконечники с внутренней втулкой из ЛП15, ЛП18 — трехгранный и четырехгранные (рис. 3, 8, 9; 7, 22) — принадлежат к широко известным в Западной Сибири образцам, встречаемым в памятниках IV—II вв. до н. э. [16, с. 200—201].

3. Железные черешковые наконечники трехлопастные, с треугольными головками, высотой не более 5 см (рис. 3, 12, 13; 7, 5, 21; 5, 17). Начало их распространения — III в. до н. э., в первых веках нашей эры они сменяются крупными наконечниками [34, с. 25].

4. Обкладки лука (ЛШ1, 2, 3, рис. 7, 1—4; 5, 11, 12) существуют в Западной Сибири с середины II в. до н. э. по II—III вв. н. э. [14, с. 81; 16, с. 201].

5. Железный двулезвийный меч (ЛШ13, рис. 7, 18) с прямым брусковидным перекрестьем и без металлического навершия может быть сопоставлен со среднесарматскими мечами II в. до н. э. — I—II вв. н. э. [35, с. 12; 36, с. 126; 37, с. 118—120].

Характеристика сосудов из Лихачевских и Черноозерских курганов *

	Размеры, см								Форма венчика	Обработка поверхности		Рисунок
	P ₁	P ₂	P ₃	P ₄	P ₅	P ₆	P ₇	P ₈		внутренней	наружной	
ЛШ3	8,5	8,3	10	—	10	2	13	6,7	з	1	2	4,1
ЛШ12	10,2	—	11,5	—	9,5	—	3,7	5,8	о	2	2	4,2
ЛШ14	9,5	9	13,2	—	12,7	2,2	3,7	6,8	о	1	2	4,3
ЛШ14	7,3	7,1	9,3	—	9,3	1,7	2,7	4,9	о	2	2	4,8
ЛШ15	12,5	11	15	—	17	1,6	4,2	11	з	1	1	4,4
ЛШ15	5,5	5,3	7,5	—	7,7	0,7	2,5	7	п	2	2	4,5
ЛШ17	9,8	9,2	25,4	—	26,2	4,2	9,8	12,2	з	1	1	3,15
ЛШ17	20,9	20,2	22,8	—	27,2	1,5	2,6	23,1	з	2	2	3,14
ЛШ18	5,2	4,7	5,5	1,7	6,5	1	2	3,5	о	2	2	4,6
ЛШ18	6,2	6	7,5	—	7,5	0,8	3	3,7	п	2	2	4,7
ЛШ110	5	5	11,5	—	11,5	1,5	4,2	5,8	п	1	2	4,11
ЛШ111	6,7	6,7	9,2	—	12,5	2,7	4,5	5,3	п	2	2	4,12
ЛШ112	8,2	7,7	10,2	—	10,7	0,7	4,5	5,5	з	1	2	4,10
ЛШ112	6,2	5,5	7,5	—	7,3	0,9	2,5	3,9	з	1	2	4,9
ЛШ113	8,6	8,3	13,7	—	16,5	2,5	7,5	6,5	о	2	2	4,13
ЛШ113	8,7	8,2	11,5	—	11,7	1,3	4,5	5,7	о	1	1	4,14
ЛШ113	11	10,2	14	—	14,5	1,5	5,7	7,3	з	1	1	4,15
ЧБ	7,6	7,9	10,2	4	9,2	1	3,4	4,8	п	2	2	9,8
ЧБ2	10,5	11,5	20,4	—	23	3,2	7,3	12,5	з	1	1	9,9
ЧМ1	20	20	33	13	38	3,3	11,5	23,2	п	1	2	9,10
Чг	10	10,2	14,8	—	14,5	2,3	4,3	7,9	о	1	2	9,6
Чг	12,5	12,2	15,5	—	16,5	1	5	10,5	о	1	2	9,7
Чг	10,8	10,2	13,2	—	11,5	0,9	3,4	7,2	з	2	2	9,11

* Форма венчика: з — заостренный, п — плоский, о — округлый. Обработка поверхности: 1 — гладкая, 2 — грубая.

6. Бронзовый, якоревидной формы крючок из ЧМ1, условно отнесенный к колчанным (рис. 9, 3), изготовлен из стержня прямоугольного сечения. Точных аналогий не имеет. Металл, из которого он сделан, принадлежит к химической группе ЕУ, так же как два наконечника из ЧМ1, отличаясь от них несколько более высоким содержанием олова и свинца⁶. Это может служить косвенным свидетельством их одновременности.

7. Предметы конского снаряжения представлены одним экземпляром железных двусоставных удил и двумя костяными псалиями брусковидной формы с продолговатыми, широко расставленными отверстиями (ЛШ18, рис. 3, 11). Последние датируются в основном V—II вв. до н. э. [33, с. 87; 38, рис. 14, 1, 2].

8. Железные клиновидные кельты (ЛШ13, 2; рис. 5, 23; 7, 16), различаются формой (прямоугольная, трапецевидная) и конструкцией втулки (соответственно закрытая и несомкнутая). Имеют аналогии главным образом в памятниках III в. до н. э.—I в. н. э. [34, табл. 23—43; 39, рис. 59, 10; рис. 19, 5, с. 136; 41, табл. VI, 55], но иногда встречаются и в более поздних [42, с. 73, рис. 2, 3].

9. Костяная, круглая в сечении проколка (ЛШ12) длиной 17 см подобна предметам такого рода из сарматских погребений IV—II вв. до н. э. [34, табл. 23].

10. Костяная ложка из ЛШ18 (рис. 3, 5) имеет аналогии в памятниках прохоровской культуры IV—II вв. до н. э. [34, табл. 26].

11. Бронзовые лировидные пряжки (ЛШ13, рис. 7, 8—12) сделаны из круглого дрота. На их рамках сохранились остатки пояса с круглыми выпуклыми накладками и обрывками толстых крученых ниток. Пряжки в целом датируются II в. до н. э.—I—II вв. н. э. [43, рис. 7, 40; 44, табл. VIII, 16; 45, табл. XVI, 2, 3].

⁶ Анализы Лаборатории спектрального анализа ИА АН СССР, № 24, 399—24 401.

Характеристика погребального обряда

Район	Могильник	Совокупность и									
		характер захоронения		ориентировка							
		индивидуальное	парное	С	СВ	В	ЮВ	ЮЗ	З	СЗ	не опр.
р. Ишим	Лихачево	23	1(?)	2	2			1	1	6	12
	Абатское	19	1(?)	1	3	1				7	8
	Фоминцево	8	2	1	4	1	1	1			2
	Всего	50	4	4	9	2	1	2	1	13	22
	%	92,5	7,5	7,4	16,7	3,7	1,8	3,7	1,8	24,1	40,7
р. Иртыш	Черноозерье (малые курганы)	2			1					1	
	Черноозерье (большие курганы)	3	1?			2				1	1
	Коконовка	6	2	6							2
	Саргатка	8	2	4					1	1	4
	Красноярка	8	3	1						5	5
	Калачевка	5	1?				1		2		3
	Всего	32	9	11	1	2	1	—	3	8	15
	%	78,04	21,96	26,83	2,44	4,87	2,47		7,32	19,50	36,6

* А — прямоугольная, Б — овальная, В — комбинированная.

** а — с отвесными стенками, б — с наклонными стенками, в — с уступом, г — с двумя

12. Бронзовые серьги из ЛIII4, состоящие из колечка, петельки и соединяющего их стержня, по сходству с соответствующими предметами из погребений Прикамья и Сибири датируются II—I вв. до н. э.—I в. н. э. [43, рис. 7, 20; 44, табл. 1, 16; 46; рис. 6; 41, табл. XXVI, 104, XXV, 1, 2].

13. Золотая сережка в виде восьмерки (ЛIII3, рис. 3, 2) находит аналогии в памятниках IV—II вв. до н. э. [47, рис. 10, 1, 9, 10; 48, рис. 3, А].

14. Бронзовое зеркало диаметром 10 см (ЛIII4, рис. 3, 4), с легкой закраиной и небольшим возвышением в центре украшено двумя концентрическими линиями. Возможная дата: III—I вв. до н. э. [49, с. 62—65; 50, с. 46].

Среди бус, являющихся самым многочисленным по количеству экземпляров классом погребального инвентаря, преобладают стеклянные: одноцветные и многоцветные.

15. Синие-зеленые, синие округлые бусы (ЛIII4, рис. 2) встречаются в памятниках IV—III—I вв. до н. э. [51, с. 149—195, рис. 23; 56, с. 150].

16. Округло-цилиндрический бисер и кольцевидные бусины с внутренней позолотой (ЛIII11, ЛIII3, рис. 2) характерны для III—I вв. до н. э. [34, с. 45; 52, табл. 26, 2, 12—15].

17. В наборе бус из ЛIII15 встречена позолоченная бусина, относящаяся к типу дольчатых (рис. 2, 8), которые выпускались в римское время [52, с. 31, табл. 27, 47].

18. Особый тип составляют треугольные подвески синего, зеленого цвета и прозрачные, бесцветные (ЛIII15, рис. 2, 18—24). Встречаются в

могильников Иртыша и Ишима

признак									
могильная яма									
форма в плане *				форма в профиле **					
А	Б	В	не опр.	а	б	в	г	д	не опр.
16	6	1	1	6	6	4	2	1	5
10	2	2	6	2	1	3	3	5	6
5			5	3				2	5
31	8	3	12	11	7	7	5	8	16
57,4	14,8	5,6	22,2	20,4	12,95	12,95	9,3	14,8	29,6
1	1			2					
3			1	2			1		1
6	1		1	1	4	1	1		1
3	4		3	4	3				3
9	1	1	1	6	4			1	
3	2		1	1	3			1	1
25	9	1	6	16	14	1	2	2	6
60,97	21,95	2,44	14,64	39,03	34,15	2,44	4,87	4,87	14,64

уступами, д — с углублением в донной части.

памятниках IV—II вв. до н. э. и, видимо, позже [53, табл. 27, 21; 34, табл. 31—35, 36, 4].

19. Синие округлые бусы диаметром 0,3—0,5 см, со слоисто-щитковыми глазками сине-белой гаммы (ЛIII15, рис. 2, 7) датируются III в. до н. э.—I в. н. э. [54, с. 56, рис. 15, 34].

20. Три пирамидальные подвески из желтого и синего стекла с извилисто-волнистым и полосатым орнаментом (ЛIII15, рис. 2, 13—18) имеют аналогии в комплексах IV—I вв. до н. э. [34, табл. 31, 4, с. 45; 52, табл. 27, 60—65].

21. В наборе из ЛIII15 есть семь красных сердоликовых округлых и многогранных бусин (рис. 2, 1—6), диапазон бытования которых охватывает IV—III вв. до н. э.—I в. н. э. [55, с. 30; 56, с. 148, рис. 39, 3; 34, табл. 30, 79, 84; 41, табл. XXV, 7, 8].

Остальные бусы сильно повреждены, так что их цвет и поверхность значительно изменились. Хронология описанных предметов дается в табл. 2, номера в ней соответствуют номерам в тексте.

Кратко остановимся на тех предметах погребального инвентаря, которые имеют широкое территориальное и хронологическое распространение.

22. Костяные черешковые наконечники из Лихачевских курганов (рис. 3, 10; 5, 1—7, 13, 14, 19—22; 7, 19, 20, 24, 25), разнообразные по форме и деталям, известны в Западной Сибири на протяжении всего раннего железного века.

23. Костяной кинжал (ЛIII2, рис. 5, 24) сделан из толстой трубчатой кости, имеет отверстие для подвешивания. В ананьинских памятниках

Таблица 5 (продолжение)

Район	Могильник	Наличие дсрела	Наличие сосудов	Наличие костей животных	Насыпь			Количество курганов	Количество погребений
					глины на площадке	наличие остатков огня	ограждения		
р. Ишим	Лихачево	12	10	1	1	1	3	3	24
	Абатское	9	11	6	2	1	2	2	20
	Фоминцево	1	5	4	1	2	—	2	10
	Всего	22	26	11	4	4	5	7	54
	%	40,7	48,1	20,4	57,1	57,1	71,4	100	100
р. Иртыш	Черноозерье (малые курганы)	—	1	—	—	—	3	3	2
	Черноозерье (большие курганы)	—	1	—	1	1	1	1	4
	Коконовка	5	4	6	1	4	4	6	8
	Саргатка	9	6	1	1	1	—	2	10
	Красноярка	4	6	2	2	3	4	4	11
	Каланчевка	3	4	1	1	—	1	1	6
	Всего	21	22	10	6	9	13	17	41
	%	51,22	53,6	24,4	35,3	52,9	76,5	100	100

встречаются похожие предметы, которые причисляются исследователями к типу наконечников мотыг [57, рис. 49, 6], но тщательная обработка явно противоречит такому выводу относительно данного кинжала.

24. Среди остатков ножей, найденных в очень разрушенном состоянии, выделяется один, имеющий прямые спинку и лезвие, а также небольшой уступ при переходе к черешку (ЛП12, рис. 5, 10). Входит в число предметов широкого распространения.

25. Глиняные пряслица округло-цилиндрической и усеченно-конической форм (ЛП13, Черноозерье, рис. 3, 1; 9, 5) часто встречаются в женских погребениях раннего железного века.

26,27. Плоский прямоугольный точильный брусок (рис. 7, 10) и бронзовые браслеты (ЛП14, рис. 7, 13) принадлежат к стандартным образцам, известным в памятниках скифо-сарматского времени.

28. Керамика Лихачевских и Черноозерских курганов (21 сосуд) не отличается разнообразием ни в форме, ни в обработке, ни в орнаменте. Для сосудов характерны небрежность в изготовлении, обжиг среднего качества, костровый, разная толщина стенок. В глине — примесь шамота и песка. Сосуды все круглодонные, за исключением двух горшков из Черноозерского могильника (рис. 8, 8, 10), имеющих уплощенные днища. Размеры сосудов колеблются в пределах от 5,5—10 до 17—13 см в высоту, диаметр тулова варьирует от 6,5—10 до 17—39 см (характеристика керамики содержится в табл. 4⁷. Орнамент небогат, располагается по шейке и плечикам. Основные элементы: резные треугольные фестоны, горизонтальная елочка, ряды различных ямок и наколов (рис. 4). Половина сосудов Лихачевских курганов не орнаментирована.

⁷ Параметры сосудов (P₁, P₂ и т.д.) даны в соответствии с обозначениями В. Ф. Генинга [58].

Используя датировки отдельных вещей (табл. 2) и некоторые стратиграфические данные, попробуем оценить хронологию описанных погребений. Наглядное представление об этом дает табл. 3.

Наиболее ранним среди них является ЧМ1, дата которого определяется IV—III вв. до н. э. К этому же времени принадлежат, по-видимому, и остальные малые курганы этого могильника. То обстоятельство, что курган I и другие малые курганы Черноозерского могильника отделены от насыпи большого достаточно выраженным слоем погребенной почвы, свидетельствует о значительном хронологическом промежутке между ними и о более поздней дате большого кургана (не ранее II в. до н. э.).

Датировка Лихачевского кургана I и его единственного, полностью разрушенного погребения весьма затруднительна. Только два обстоятельства — малые размеры по аналогии с Черноозерскими курганами и индивидуальный характер — позволяют предполагать для него более ранний возраст, чем для курганов II и III, т. е. не позже III в. до н. э.

Существование кургана II определяется III—I вв. до н. э. (табл. 3). Наиболее ранним в нем можно считать центральные погр. 7 и 8, находящиеся в одинаковых стратиграфических условиях (III — начало II в. до н. э.). Более поздним по отношению к ним является ЛП6, вероятно, связанное с погребениями внешнего круга. В промежуток III—I вв. до н. э. укладываются погр. 3 и 4, из которых более ранним следует считать погр. 3. Остальные могилы, не содержавшие вещей, условно отнесем к этому же времени.

В хронологии кургана III наиболее затруднительной является датировка погребений центральной группы. Возможно, самым ранним среди них было погр. 11. Погребение 15, содержащее бусы широкого распространения и прорезающее предыдущее погребение, является более поздним по отношению к нему. Следовательно, его можно датировать не раньше II в. до н. э. Погребение 5, время которого вряд ли нужно считать позже II в. до н. э., в определенной степени синхронно погр. 11. Какова дата погр. 10, прорезавшего предыдущие, сказать трудно. Скорее всего, его следует датировать позже II—I вв. до н. э. Ко II в. до н. э.—I в. н. э. относятся погр. 1—4. Другие захоронения не содержат данных для датировки. Остается признать их в какой-то мере одновременными с отмеченными.

Таким образом, хронологический диапазон Лихачевского могильника охватывает в целом вторую половину I тысячелетия до н. э. — начало I тысячелетия н. э., точнее IV в. до н. э. — I—II вв. н. э.

Особенности погребальных обрядов большого Черноозерского кургана и Лихачевских курганов II, III в известной степени близки, что позволяет допустить возможность их одновременности. Коротко остановимся на характеристике погребального обряда описанных могильников (табл. 5).

По размерам насыпей курганы делятся на три группы: малые (ЧМ1, II, III, Л1) — диаметром до 10 м, средние (ЛП1, ЛП2) — диаметром около 16 м; третья группа представлена большим курганом у с. Черноозерье (28 м в диаметре). Все курганы имели ограждения в виде замкнутых кольцевых рвов или рвов с проходом. В северо-западной части насыпи ЧБ сохранились остатки глинисто-песчаного панциря, перекрывавшего находившиеся там могилы. В Л1 зафиксированы следы огня.

Ранние малые Черноозерские курганы и Л1, как упоминалось выше, содержали по одному погребению в центре, с преимущественно меридианной ориентировкой. В других курганах обнаружено от 4 до 15 погребений (табл. 5), в расположении которых улавливается сходство. Большинство из них сгруппировано под полами в пределах подкурганной площадки вокруг одного (ЧБ) или нескольких (ЛП1, ЛП2) погребений в центре. Известно, что эта особенность характерна для курганов II в. до н. э.—II в. н. э. Тоболо-Иртышского междуречья [25, с. 72; 26, с. 209].

Погребения в описанных могильниках заключены в грунтовые ямы прямоугольной, реже овальной формы, размеры которых колеблются в

Сравнение и мера сходства погребального обряда могильников раннего железного века Припшья и Прииртышья

Район	Сходимость и признаки	Ориентировка умерших						Форма могильной ямы				Сосуды в могилах			
		С	СВ	В	ЮВ	ЮЗ	З	СЗ	в плане		в профиле		есть	нет	
									прямоугольная	овальная	комбинированная	с отвесными стенками			с наклонными стенками
р. Ишим	Количество Процент	4 12,5	9 28,1	2 6,3	1 3,1	2 6,3	1 3,1	13 40,6	8 19,0	3 7,2	41 28,9	7 18,4	20 52,7	26 48,1	28 51,9
р. Иртыш	Количество Процент	41 42,3	4 3,8	2 7,7	1 3,8	—	8 30,8	9 25	1 2,9	16 45,7	14 40,0	5 14,3	22 53,7	19 46,3	
Мера сходства		59,6						93,3				61,5		94,4	

пределах 2,2—4×0,9—0,5 м. Типы могил, выделяемые по профилям разрезов ям, сводятся к трем: I — ямы с отвесными стенками; II — с наклонными, сужающиеся ко дну; III — ямы с запле-чниками в одной, двух стенках или по всему периметру могилы. В Лихачевском могильнике около 20% приходится на ямы неопределенного типа. ЛIIIЗ находилось в могиле с небольшой нишей в торцовой стенке (рис. 6, Ia). Описываемые курганы различаются процентным соотношением указанных типов могил. Если в ЛII доля ям с запле-чниками составляет 50%, то в ЛIII — только около 13%. В нем больше ям с отвесными стенками (40%), которых совсем нет в ЛII. Черноозерские курганы отличаются преобладанием ям I типа и отсутствием ям II типа. В 12 погребениях Лихачевского могильника обнаружены остатки деревянных конструкций (50%). Иногда дно могилы выстилалось берестой (ЛIIIЗ, рис. 6, I, Ia), укреплялись деревом стенки (ЛIII4, рис. 1, 8, 8a), или над погребальной камерой возводилось плоское перекрытие из жердей, опиравшееся чаще всего на запле-чники. В ЛIII4 такое перекрытие состояло из нескольких слоев: на двух продольных лагах лежало несколько поперечных, на них — береста, сверху — продольный ряд колотых жердей. В большом количестве встречены продольные перекрытия из одного или двух слоев (ЛII6, 8). В Черноозерских погребениях дерево не обнаружено. Оба могильника характеризуются единством в положении умерших: в вытянутом на спине положении. Отклонения проявляются в деталях: сдвинутые в области ступней ноги (ЛIIIЗ, 2), полусогнутая рука (ЛIII4). Все погребения индивидуальные. Лишь ЛIII8, возможно, было парным, судя по большому количеству костей в нем. По ориентировке костяков могильники различаются больше, чем по другим признакам. В целом преобладают ориентировки костяков на север, северо-восток и северо-запад (табл. 5). Погребенные в ЛII2, IIIЗ были положены головами на юго-запад, в ЧБЗ, 5 — на восток.

Сопровождающий инвентарь, как отмечалось, не отличается особым разнообразием: оружие, предметы быта, сосуды. Женские и мужские захоронения содержат разные по характеру наборы вещей. Все предметы расположены в погребении, видимо, в соответствии с правилами обряда. Заупокойная

пища представлена костями барана в погр. ЛШІЗ. Сосуды ставились у головы (ЛШІ5, 4, 8, 7), у ног (ЛШІ5, 12, 13, 7, 5; ЛШ4, ЧМ1, ЛШ3), у локтевого сгиба (ЛШ3).

Лихачевский и Черноозерский могильники по погребальному обряду и керамике сходны с синхронными памятниками исследованными ранее в Приишимье (Абатское, Фоминцево) и Прииртышье (Коконовка, Саргатка, Красноярка, Калачевка и др.). По обряду это сходство в ориентировке умерших, конструкции погребальных камер (погребение с заплечиками), форме могил, наличии в них сосудов, а также в конструкции курганных насыпей (круговые канавки, глиняные панцири, кострища и уголь). Особенно близка керамика из этих могильников. Она представлена вытянутыми круглодонными сосудами, орнаментированными резными узорами в виде елочек, зигзагов, рядов насечек, иногда треугольных фестонов.

Производить статистическое сравнение могильников по погребальному обряду еще рано: слишком мало количество исследованных погребений. Поэтому пока можно ограничиться сравнением обряда двух основных районов распространения памятников раннего железного века. Для этого используем совокупности по ориентировке умерших, форме могильных ям и наличию сосудов в могилах, причем в процентное распределение включены только положительные показатели. Несохранившиеся признаки не учитываются (табл. 6). Абсолютная мера сходства по каждой совокупности вычисляется как сумма наименьших показателей процента наличия каждого признака. Наименьшее сходство обнаруживают ориентировка умерших (59,6%) и конструкция погребальной камеры (61,5%). Очень высокую меру сходства имеют признаки: форма ям в плане и наличие сосудов в могиле.

Малочисленность выборок, как и небольшое число совокупностей, характеризующих погребальный обряд, не позволяет пока сделать достаточно определенные выводы, хотя, по-видимому, мера сходства отдельных районов по целому ряду признаков не будет особенно велика. Для получения более объективных данных необходимо прежде всего хронологически расчленить массивы, выделить более раннюю группу погребений IV—III вв. до н. э., привлечь все признаки, характеризующие обряд, и, главное, увеличить общее количество сравниваемых погребений. Лишь это позволит решить вопрос о культурной однородности всей группы западносибирских могильников раннего железного века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зырянов А. М. Курганы у с. Замаравского Шадринского уезда.— Изв. Рус. антропол. о-ва, 1863, т. IV.
2. Голодников К. Заслуживают ли и в какой мере заслуживают научного исследования сибирские курганы вообще и тобольские в особенности? Тобольск, 1879.
3. Талицкая И. А. Материалы к археологической карте Нижнего и Среднего Приобья.— МИА, 1953, № 35.
4. ОАК за 1895 г. Спб., 1896.
5. ОАК за 1896 г. Спб., 1897.
6. Стоянов В. Е. Изучение раннего железного века лесостепного Зауралья в советское время.— В кн.: Историческая наука на Урале за 50 лет. Свердловск, 1967.
7. Левашова В. П. Предварительное сообщение об археологических исследованиях Западно-Сибирского государственного музея в 1926—1927 гг.— Изв. Зап.-Сиб. гос. музея, 1928, № 1.
8. Генинг В. Ф. Курганы у г. Шадринска.— ВАУ, 1964, вып. 4.
9. Стоянов В. Е., Фролов В. Н. Курганные могильники у д. Воробьево.— ВАУ, 1964, вып. 4.
10. Генинг В. Ф., Голдина Р. Д. Курганы у оз. Фоминцево.— ВАУ, 1969, вып. 8.
11. Могильников В. А. Исследование курганной группы эпохи раннего железа. Калачевка II.— КСИА, 1968, вып. 114.
12. Могильников В. А. Калачевка — памятник позднего этапа саргатской культуры.— В кн.: Проблемы археологии Урала и Западной Сибири. М.: Наука, 1973.
13. Могильников В. А. Коконовские и саргатские курганы — памятники эпохи железа западносибирской лесостепи.— МИА, 1972, № 153.
14. Могильников В. А. Работы в Омском Прииртышье.— ИИС, 1974, вып. 15.

15. *Мошкова М. Г., Генинг В. Ф.* Абатские курганы и их место среди лесостепных культур Зауралья и Западной Сибири.— МИА, 1972, № 153.
16. *Корякова Л. Н.* Могильник саргатской культуры у с. Красноярка.— СА, 1979, № 2.
17. *Кожин П. М.* Новые материалы сарматского времени на юге Тюменской обл.— МИА, 1972, № 153.
18. *Зданович Г. Б.* Покровский могильник на р. Ишим.— В кн.: Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1969.
19. *Хабдулина М. К.* Курганы раннего железного века у с. Кенес.— В кн.: Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата: Наука, 1976.
20. *Дмитриев П. А.* Мысовские стоянки и курганы.— ТСА РАНИОН, 1928, т. IV.
21. *Чернецов В. Н.* Усть-Полуйское время в Приобье.— МИА, 1953, № 35.
22. *Сальников К. В.* Об этнической принадлежности населения лесостепного Зауралья в сарматское время.— СЭ, 1966, № 5.
23. *Могильников В. А.* Периодизация культур эпохи железа Среднего Прииртышья.— В кн.: Этногенез народов Северной Азии. Новосибирск; Наука, 1969.
24. *Могильников В. А.* К вопросу об этнокультурных ареалах Среднего Прииртышья и Приобья эпохи раннего железа.— В кн.: Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск, 1970.
25. *Могильников В. А.* К вопросу о саргатской культуре.— В кн.: ПАДИУ. М.: Наука, 1972.
26. *Генинг В. Ф., Корякова Л. Н., Федорова Н. В., Овчинникова Б. Б.* Омское Прииртышье в железном веке.— В кн.: Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск, 1970.
27. *Стоянов В. Е.* Классификация и периодизация западносибирских лесостепных памятников раннего железного века.— В кн.: Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск, 1970.
28. *Стоянов В. Е.* О могильниках зауральско-западносибирской лесостепи в ранний железный век.— ВАУ, 1973, вып. 12.
29. *Стоянов В. Е.* Некоторые аспекты социально-экономической организации древнего населения зауральско-западносибирской лесостепи.— ВАУ, 1977, вып. 14.
30. *Корякова Л. Н.* Ансамбль некрополя саргатской культуры.— ВАУ, 1977, вып. 14.
31. *Корякова Л. Н.* Хронология погребений саргатской культуры.— ВАУ, 1981, вып. 15.
32. *Генинг В. Ф., Ещенко Н. К.* Могильник эпохи поздней бронзы Черноозерье I (предварительное сообщение).— ИИС, 1973, вып. 5.
33. *Смирнов К. Ф.* Вооружение савроматов.— МИА, 1961, № 101.
34. *Мошкова М. Г.* Памятники прохоровской культуры.— САИ, 1963, вып. Д1-10.
35. *Хазанов А. М.* Очерк военного дела сарматов. М.: Наука, 1971.
36. *Лохвиц В. А., Хазанов А. М.* Подбойные и катакомбные погребения могильника Туз-Гыр.— В кн.: Кочевники на границах Хорезма. М.: Наука, 1979.
37. *Обельченко О. В.* Мечи и князья из курганов Согда.— СА, 1978, № 4.
38. *Сорокин С. С.* Цепочка курганов времени ранних кочевников на правом берегу Кок-су (Южный Алтай).— АСБ. ГЭ, 1974, вып. 16.
39. *Шилов В. П.* Калининский курганный могильник.— МИА, 1959, № 60.
40. *Шилов В. П.* Очерк по истории Нижнего Поволжья. Л.: Наука, 1975.
41. *Троицкая Т. Н.* Кулайская культура в Новосибирском Приобье.— Новосибирск: Наука, 1979.
42. *Мошкова М. Г.* Два позднесарматских погребения в группе «Четыре брата» на Нижнем Дону.— В кн.: Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М.: Наука, 1978.
43. *Генинг В. Ф.* Узловые проблемы пьяноборской культуры.— ВАУ, 1962, вып. 4.
44. *Генинг В. Ф.* История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху.— ВАУ, 1970, вып. 10.
45. *Руденко С. И.* Культура хуннов и Нойш-Улинские курганы.— М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1962.
46. *Пшеничнюк А. Х.* Кара-абызская культура.— АЭБ, 1973, вып. V.
47. *Смирнов К. Ф.* Орские курганы ранних кочевников.— В кн.: Исследования по археологии Южного Урала. Уфа, 1977.
48. *Троицкая Т. Н.* Курганный могильник Ордынское I.— ВАС, 1973, вып. 38.
49. *Хазанов А. М.* Генезис сарматских бронзовых зеркал.— СА, 1963, № 4.
50. *Литвинский Б. А.* Хронология и классификация среднеазиатских бронзовых зеркал.— В кн.: Материальная культура Таджикистана. Вып. 2. Душанбе, 1971.
51. *Погребова Н. П.* Погребения в мавзолее Неаполя Скифского.— МИА, 1961, № 96.
52. *Алексеева Е. М.* Античные бусы Северного Причерноморья.— САИ, вып. Г1-12. М., 1978.
53. *Смирнов К. Ф., Петренко В. Г.* Савроматы Поволжья и Южного Приуралья.— САИ, 1963, вып. Д1-9.
54. *Алексеева Е. М.* Античные бусы Северного Причерноморья.— САИ, 1975, вып. Г1-12.
55. *Лемлейн П. П.* Техника сверления каменных бус из раскопок на Кавказе.— КСИИМК, 1947, вып. 18.
56. *Смирнов К. Ф.* Савроматы: Ранняя история и культура савроматов. М.: Наука, 1964.
57. *Халиков А. Х.* Волго-Камье в начале эпохи раннего железа: VIII—VI вв. до н. э. М.: Наука, 1977.
58. *Генинг В. Ф.* Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок.— СА, 1973, № 1.

LIKHACHOVO AND CHERNOOZERYE BARROW — SITES
OF EARLY IRON AGE IN WESTERN SIBERIA

S u m m a r y

The article describes early Iron Age materials excavated from tumuli located near the villages of Likhachovo and Chernoozerye by the Ural archaeological expedition in 1963 and 1970. All tumuli were circled by moats. Two of them had preserved in the barrow remnants of clay-and-sand platforms. Each of the smaller tumuli at Chernoozerye contained one meridionally oriented burial in the centre. Other tumuli were found to contain 4-15 burials each, arranged under the floors around one or several graves. The monuments have three types of grave represented in them: I — with sheer walls, II — with slant ones, III — with shoulders. Both cemeteries exhibit a unity of the position of the dead: they lay stretched on their backs. The predominant skeletal orientations are N, NE and NW. The accompanying implements include arms, household items and round-bottomed vessels. The Likhachovo cemetery existed from the 4th century B.C. to the 1st century A.D., the Chernoozerye tumuli as a whole are dated from the 4th-3rd centuries B.C. to the 2nd century B.C.